

28.09.2018

Анализ судебной практики арбитражных судов Дальневосточного округа РФ с иностранным участием за период с 2015 года по сентябрь 2018 года.

Подготовлено в рамках Экспертного заключения по итогам дискуссии на сессии
Защита прав инвесторов на Дальнем Востоке IV Восточного
экономического форума.

Преамбула:

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно в своих публичных выступлениях (в частности - в ежегодных посланиях Правительству РФ последних лет) указывал на важность развития инвестиционного климата Владивостока и Дальнего Востока страны в целом, на необходимость укрепления международных политических и экономических отношений с нашими соседями - странами АТР, на создание привлекательной для жизни и бизнеса территории на Дальнем Востоке, а также на важность обеспечения органами государственной власти и местного самоуправления достижения данных целей и недопущению административных барьеров перед осуществлением законной предпринимательской деятельности.

С учетом указанной государственной политики на Дальнем востоке России формируется привлекательный в том числе для иностранных инвестиций климат: создаются территории опережающего развития – экономические зоны со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемые для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения.

Также Федеральным законом от 13.07.2015 N 212-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О свободном порте Владивосток» на отдельных территориях муниципальных образований Приморского края, Камчатского края, Сахалинской области, Хабаровского края Чукотского автономного округа устанавливаются и реализуются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности с учетом получения изыскателями данных преференций статуса резидента Свободного порта.

Таким образом, все больший интерес указанные территории приобретают для иностранных инвесторов, желающих создавать совместные предприятия на Дальнем Востоке России, либо учреждать здесь российские юридические лица с иностранным участием, которые, в свою очередь имеют своим личным законом российское право.

С учетом подобной интеграции нередкими становятся и арбитражные споры с иностранным участием, которые рассматриваются арбитражными судами Приморского, Хабаровского, Камчатского краев, Сахалинской, Амурской областей.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что не всегда есть возможность выявить иностранное участие в виде активов, иностранных участников в конкретном юридическом лице, поскольку данное участие может быть косвенным, либо аффилированным, в то время как в судебном процессе принимает участие зарегистрированная на территории РФ и подчиняющаяся российскому законодательству компания.

Таким образом, настоящий анализ по указанным причинам является неполным, но при этом на его основании представляется возможным сделать выводы об общей тенденции иностранного участия в арбитражных спорах, рассматриваемых на территории Дальнего востока страны.

Анализируя судебные акты судов по делам с иностранным участием, как в виде компаний, так и в виде физических лиц (акционеров, инвесторов, учредителей в совместных предприятиях), можно сделать вывод о крайнем разнообразии категорий данных дел: начиная со взыскания задолженности по различного рода сделкам (как правило, договорам займа) и заканчивая включением в реестр требований кредиторов в деле о признании лица несостоятельным.

В этой связи в качестве критерия классификации были взяты категории соответствующих дел и предмет заявленных исковых требований. Исходя из указанного критерия, а также выбрав следующий период рассмотрения конкретного дела до вынесения соответствующим судом акта по существу спора: с 2015 года по конец сентября 2018 года, можно выделить следующие виды арбитражных споров с иностранным участием, рассматриваемых судами ДВФО: 1) споры, связанные с исполнением договора и (или) с его содержанием; 2) дела о несостоятельности (банкротстве) с иностранным участием в лице кредиторов, заявляющихся в реестр требований; 3) корпоративные споры об оспаривании общих собраний и корпоративных актов, принятых в рамках данных собраний, перехода права на доли, акции юридического лица; 4) дела по признанию недействительным ненормативно-правового акта, решения, действия (бездействия) органа власти незаконным.

I. Споры, связанные с исполнением договора и (или) с его содержанием.

1.1.) Дело № А51-10354/2016, рассмотренное в первой инстанции арбитражным судом Приморского края на основании искового заявления ООО «Корона» к ООО «Примселькор» - российскому юридическому лицу, единственным учредителем, а также топ-менеджмент и практически все работники которого являются гражданами КНР.

На основании заключенного между ООО «Примселькор» (продавец) и ООО «Корона» (покупатель) договора, продавец принял на себя обязательства передать покупателю товар в ассортименте, количестве и по цене, установленными Приложением № 01 к договору. Срок действия договора был определен – 12 месяцев. Пунктом 1 вышеназванного Приложения № 01 определены наименование, количество и стоимость товара - крупа рисовая, шлифованная.

На основании счетов на оплату, выставленных продавцом, покупатель на основании платежных поручений произвел перечисление ООО «Примселькор» в качестве предоплаты денежных средств в размере 18,2 млн. руб.

Ввиду отсутствия поставки по договору покупатель направил в адрес продавца письмо о возврате предоплаты в указанной сумме. ООО «Корона», полагая, что товар на сумму предоплаты ответчиком не поставлен, денежные средства не возвращены, обратился в арбитражный суд с настоящим иском, предъявив, в том числе требование о взыскании неустойки в сумме 2,8 млн. руб.

Спорные правоотношения сторон были квалифицированы судами как регулируемые нормами главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и условиями договора поставки между сторонами. Из норм статей 506, 509, 513, 516 ГК РФ следует, что поставщик обязуется поставить, а покупатель - принять и оплатить товар на условиях, определенных в договоре поставки. Факт перечисления истцом в адрес ответчика денежных средств в сумме 18,2 млн. руб. подтверждался материалами дела и не опровергался сторонами.

В обоснования передачи товара в дело ответчиком-продавцом представлены счета-фактуры, а также товарные накладные, оформленные к названным счетам-фактурам. Товарные накладные в графе «груз принял» были подписаны директором ООО «Корона», скреплены печатью общества. В ходе судебного разбирательства судом по заявлению ответчика о фальсификации доказательств были назначены судебная почерковедческая экспертиза, дополнительная почерковедческая экспертиза, по результатам которых был сделан однозначный вывод о том, что в товарных накладных подписи от имени директора истца выполнены другим лицом.

В этой связи суд первой инстанции признал, что товарные накладные не могут являться неоспоримым доказательством факта передачи товара ответчиком истцу.

Однако продавцом были представлены в материалы дела также следующие документы: письма, контракт, договор поставки, товарные накладные, свидетельствующие о реализации истцом ранее поставленного ответчиком товара другим лицам. При этом в указанных документах был поименован и к ним приложен сертификат соответствия, выданный на крупную рисовую, изготовителем которой является ООО «Примселькор».

Суды, оценив согласно статье 71 АПК РФ представленные в дело доказательства в их совокупности и взаимосвязи признали доказанным факт передачи товара истцу, в связи с чем сделали обоснованный вывод **об отсутствии на стороне ответчика неосновательного обогащения и, как следствие отказали в иске¹.**

В указанном деле, на наш взгляд, наглядно продемонстрирован умысел истца получить неосновательное обогащение от продавца путем получения и вступления в силу судебного акта, обязывающего продавца исполнить обязательство по уже

---

¹Решение арбитражного суда Приморского края от 30.05.2017 г., Постановление 5ААС от 10.08.2017 г., Постановление АС ДВО № Ф03-5567/2016 от 05.12.2017 г. по делу № А51-10354/2016

реализованному им контракту. Поскольку руководство продавца – хоть и российского юридического лица, но полностью состоящего из иностранных граждан-учредителей и руководителей, не являющихся специалистами в российском гражданском законодательстве и не обращавшихся за должным юридическим сопровождением своего бизнеса – в период оформления исполнения контракта должным образом не озаботилось проверкой всех подтверждающих поставку документов, а также идентификацией личности и полномочий лица, подписывающего товарные накладные за директора покупателя, исход данного дела мог бы оказаться для продавца плачевным.

Однако, ООО «Примселькор» в целях судебного представительства по указанному делу обратились в Юридическую фирму «Инмар», которая путем запросов на имя руководства железнодорожных грузовых станций, управления Россельхознадзора по ПК и СО, свидетельских показаний смогла доказать фактическую поставку товара по договору в нужном количестве покупателю-истцу.

1.2.) Еще одно представляющее интерес дело - А04-3936/2015 - было рассмотрено в первой инстанции арбитражным судом Амурской области по исковому заявлению Харбинской компании международной торговли "Дунфан" (КНР) к обществу с ограниченной ответственностью «Магистраль» о взыскании 1,7 млн. юаней КНР.

Данное дело несколько раз возвращалось в суд первой инстанции по причине того, что вышестоящие суды находили нарушения норм материального и процессуального права в ранее принятых судебных актах. Повторно рассмотрев дело, Арбитражный суд Амурской области в удовлетворении первоначального иска отказал, встречный иск удовлетворил. Шестой арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции в силе.

Истец, обжалуя данные акты в АС Дальневосточного округа, ссылаясь на то, что доказательством реальности передачи ответчику денежных средств является расписка генерального директора общества "Магистраль", действительность которой последним не оспорена, а сам ответчик-заёмщик до момента предъявления встречного иска о признании договора процентного займа незаключенным не оспаривал факт получения суммы займа по договору.

В свою очередь общество "Магистраль" обратилось к компании "Дунфан" со встречным иском о признании договора займа незаключенным по основанию его безденежности, указав, что общество "Магистраль" приняло на себя данные обязательства, в том числе по соглашению об уступке прав требования в целях предоставления компании "Дунфан" дополнительных гарантий возмещения стоимости подлежащих поставке в будущем автомобилей. Прекращение правоотношений между сторонами произошло ввиду неосуществления поставки автомобилей в связи с увеличением курса юаня. В связи с наличием аргументов заемщика о нереальном характере обстоятельств получения от истца денежных средств, указанных в расписке, вне зависимости от отсутствия со стороны общества "Магистраль" возражений по договору займа до подачи встречного иска, суды пришли к обоснованному выводу о необходимости проверки наличия у займодавца денежных средств для передачи их заемщику, их отражение в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности заемщика, а также обстоятельства их расходования заемщиком.

Судебные инстанции, исследовав аудиторские заключения заемщика, его бухгалтерский баланс за 2013 год и 2014 год, выписки операций по лицевому счету за 2013-2015 годы, приходные кассовые ордера за октябрь - декабрь 2013 года пришли к выводу **об отсутствии документальных доказательств отражения в бухгалтерской документации общества "Магистраль" поступления от компании "Дунфан" спорных денежных средств и их расходования**².

Анализируя указанное дело, необходимо отметить неверно выбранный истцом способ защиты своего нарушенного права – в частности, деньги по договору займа по утверждению истца были переданы генеральному директору ответчика – физическому лицу, который, получив указанные денежные средства, не внес их в кассу общества-заёмщика, и, соответственно, указанная сумма нигде в бухгалтерских документах заёмщика не фигурировала.

В данном случае истцу следовало обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по факту мошеннических действий со стороны генерального директора заёмщика. С учетом российского гражданского законодательства, регулирующего порядок заключения и исполнения договора займа и отсутствия со стороны истца необходимых действий по обеспечению доказательств, а также комплексному подходу к решению сложившейся ситуации (обращение в правоохранительные органы, осмотр нотариусом электронной программы ведения бухгалтерской отчетности компании "Дунфан") исковые требования истца не подлежали удовлетворению, а сумма займа с процентами – возврату.

1.3.) В следующем деле № А51-20417/2015 иностранная компания выступала уже не истцом, а ответчиком: Общество с ограниченной ответственностью "Беринг" обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Western Services, L.L.C 1,3 млн. долларов США задолженности по двум договорам купли-продажи морепродукции. Решением Арбитражного суда Приморского края от в удовлетворении исковых требований отказано. ООО "Беринг" обжаловало судебный акт в апелляционном порядке.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции было отменено - с Western Services, L.L.C. в пользу ООО "Беринг" взыскана задолженность в размере 1,3 млн. долларов США, со взысканием в рублях Российской Федерации по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день исполнения. Также с ответчика в пользу истца взысканы расходы по оплате государственной пошлины по апелляционной жалобе.

В кассационной жалобе Western Services, L.L.C., сославшись на несоответствие выводов суда установленным по делу обстоятельствам, неверное применение норм материального и нарушение норм процессуального права, просило отменить постановление апелляционного суда и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

---

² Постановление АС ДВО от 31 июля 2017 г. N Ф03-2783/2017 по делу № по делу N А04-3936/2015.

В обоснование своей позиции заявитель кассационной жалобы приводит следующие доводы: суд апелляционной инстанции проигнорировал доводы о незаключении договоров купли-продажи между ООО "Беринг" и Western Services, L.L.C., в отношении которых ответчиком сделано заявление о фальсификации доказательств и заявлено ходатайство о назначении почерковедческой и технической экспертиз, которое необоснованно оставлено судом без удовлетворения.

С учетом приведенных норм судом было верно определено, что по настоящему делу истец должен доказать факт передачи товара ответчику, а ответчик - факт оплаты полученного товара в полном объеме. Рассматриваемые договоры купли-продажи являлись сделками, заключенными в рамках международного торгового оборота.

В пункте 4.3 каждого из договоров указано - поставка товара осуществляется на условиях CFR Япония. Пунктом 11 статьи 1211 ГК РФ установлено, что если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что **сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев, обозначаемых соответствующими торговыми терминами.**

Обычаи, регулирующие отношения сторон по поставке товаров в рамках внешнеэкономических отношений и распределение рисков сторон, систематизированы Международной торговой палатой и издаются в виде сборников Международных правил по толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые применяются сторонами на основе автономии воли при включении соответствующих обычаев в договор (контракт) в качестве его условий. Постановлением Правления торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 28.06.2012 N 54-5 засвидетельствовано, что Правила по использованию национальных и международных торговых терминов - ИНКОТЕРМС 2010 являются торговым обычаем (обычаем делового оборота), принятым в Российской Федерации.

Стороны рассматриваемых договоров включили ссылку на правило о поставке на условиях CFR (стоимость и фрахт) в порт Японии. В соответствии с указанными условиями продавец считается выполнившим поставку, когда он передает товар перевозчику (товар перешел через поручни судна в порту отгрузки).

По смыслу статей 117 и 142 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ) наличие и содержание договора морской перевозки подтверждаются коносаментом, который выдается перевозчиком. Равным образом пунктом 4 статьи 3 Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года (г. Брюссель, 25.08.1924) предусмотрено, что коносамент создает презумпцию, если не будет доказано иное, приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны. Данный документ выполняет три основные функции: свидетельствует о заключении договора перевозки груза морем, удостоверяет принятие груза перевозчиком и с момента погрузки груза на конкретное судно предоставляет право распоряжаться товаром.

Истолковав приведенные выше нормы права применительно к рассматриваемому спору и условиям заключенных между сторонами договора купли-продажи, а также исследовав и оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд апелляционной инстанции, установив, что совокупность представленных в материалы дела доказательств, свидетельствующих о прохождении

спорной продукции через таможенную территорию Таможенного союза, о погрузке контейнеров с грузовой морепродукцией на судно, а также о принятии к перевозке и фактической перевозке спорного товара, подтверждает осуществление поставки товара общей стоимостью 1,4 млн. долларов США покупателю по договорам купли-продажи, в отсутствие доказательств полной оплаты товара, пришел к верному выводу о правомерности заявленных истцом требований³.

Как видно из анализа данного дела, арбитражные суды ДВО не ограничиваются анализом исключительно российского права, но также берут за основу своих выводов нормы иностранной правовой системы, а также международные правовые нормы, признаваемые в Российской Федерации частью правовой системы России согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Данный факт, на наш взгляд, отражает высокий профессионализм и компетентность судей арбитражных судов Дальнего востока России, поскольку анализ данных норм в связи с действующими правовыми нормами российского законодательства представляет собой трудоемкий и комплексный процесс, требующий глубоких познаний в соответствующей сфере.

1.4.) Дело № А51-14051/2016 по иску ООО «ХЁНДЭ МИХАЙЛОВКА АГРО» к ООО «БАСТИОН», ООО «Спасский бекон» о взыскании 70 млн. руб. неосновательного обогащения, составляющего стоимость внесенной по договору предоплаты и подлежащей возврату ввиду ненадлежащего исполнения ООО «БАСТИОН» условий договора.

Решением Арбитражного суда Приморского края, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Не согласившись с судебными актами, ООО «ХЁНДЭ МИХАЙЛОВКА АГРО», на данный момент имеющее наименование «Лотте Интернешнл Михайловка», и 100% участие которого составляет южнокорейский конгломерат Lotte International Co., обратилось с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции оставил данную жалобу без удовлетворения по следующим основаниям: принимая судебные акты, суды, оценив доказательства по делу в совокупности, в том числе договоры, документы, подтверждающие исполнение договоров, руководствуясь статьями 431, 506, 702, 708, пунктом 1 статьи 516, пунктом 1 статьи 516, пунктом 3 статьи 487, пунктом 1 статьи 1102 ГК РФ, пришли к правильному выводу об отсутствии оснований на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца.

Так, суды исходили из того, что по договору поставки подлежал поставке сложный многокомпонентный технологический комплекс, состоящий из двух технологических линий для приемки и хранения сои и кукурузы, сушки зерна, в связи с чем комплекс работ по подготовке и приведению в действие смонтированного технологического оборудования не мог быть урегулирован посредством внесения в договор единственной формулировки об обязанности поставщика произвести его монтаж в определенный срок.

---

³Постановление АС ДВО от 23 марта 2018 г. N Ф03-786/2018 по делу № А51-20417/2015

В соответствии с договором поставки поставщик обязался поставить товар необходимого наименования и объема на склад хранения покупателя в течение 10 дней с момента получения предоплаты товара в размере 30%.

Согласно договору передача товара, соответствие товара условиям договора, его количество и качество отражается в акте приема-передачи, товарной накладной, счете-фактуре или ином документе, предусмотренным действующим законодательством.

ООО «Бастион» приобрело для истца оборудование, являющееся предметом договора поставки, и доставило его в полном объеме на склад хранения истца, оборудование принято истцом без замечаний и возражений к количеству и качеству.

Поскольку ответчик исполнил принятые по договору обязательства в полном объеме, осуществив поставку оборудования истцу, а выполнение монтажных работ для приемки значения не имеет, оснований для возврата истцу внесенной по договору предоплаты не имеется.

При таких обстоятельствах, выводы судов соответствуют установленным по делу обстоятельствам, сделаны при правильном применении норм материального права. Невыполнение (ненадлежащее выполнение) ответчиком обязательств **по договору подряда**, выразившееся в непринятии мер по монтажу поставленного оборудования, учитывая сформулированное истцом требование (взыскание предоплаты по договору поставки), **не входит в предмет рассмотрения настоящего спора**, может быть защищено в судебном порядке в рамках самостоятельного иска⁴.

II. Дела о несостоятельности (банкротстве) с иностранным участием.

За период с 2016 по 2018 года арбитражные суды ДВО рассматривают все больше дел о несостоятельности (банкротстве) с иностранным участием. Причем это относится не только к банкротству компании или индивидуального предпринимателя, но и к признанию несостоятельными физических лиц.

Обращаем внимание, что в данном разделе настоящего Анализа рассматривались также дела, находящиеся в производстве суда, не относящегося в ДВФО, однако, сторонами по которым являлись компании с иностранным участием, зарегистрированные и функционирующие на территории ДВФО, предметом исковых требований по которым являлись активы, находящиеся на территории ДВФО.

2.1.) В частности, дело № А53-20277/2018 по заявлению Деркача Сергея Павловича о признании его несостоятельным (банкротом). Решением Арбитражного суда Ростовской области от 29.08.2018 Деркач Сергей Павлович признан несостоятельным (банкротом), введена процедура банкротства – реализация имущества гражданина.

В арбитражный суд поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Лотте Агро Рус», функционирующее на территории Приморского края, 99% активов которого принадлежат южнокорейскому агропромышленному конгломерату LOTTE AGRO HOLDINGS о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 6,8 млн. рублей.

---

⁴Постановление АС ДВО № Ф03-1819/2017 от 29 мая 2017 года по делу № А51-14051/2016.

В сентябре текущего года Лотте Агро Рус узнало о том, что суд признал Деркача С.П. несостоятельным, данное определение суда и послужило основанием для обращения Лотте Агро Рус с заявлением о включении его требований в реестр банкротного дела.

Заседание по рассмотрению обоснованности и законности включения требований Лотте Агро Рус назначено на 17.10.2018 г⁵.

Данное дело является очевидным и, к сожалению, довольно распространенным примером того, как компании с иностранным элементом, должным образом не зная российского законодательства, при этом начинают осуществлять свою деятельность в виде заключения порой устных договоренностей с неблагонадежными лицами, исполняя при этом свои обязательства по таким договоренностям в виде реализации контрагентам активов, перевода крупных денежных сумм, продажи акций, долей и тому подобное.

В последующем, сталкиваясь с нарушением существовавших между ними и контрагентами обязательств, такие компании тратят огромное количество временных и финансовых ресурсов на получение хотя бы части из того, чего они лишились, вступив в подобного рода сомнительные деловые отношения.

Именно поэтому, на наш взгляд, всесторонняя своевременная правовая поддержка данных предприятий является залогом дальнейшей успешной реализации на территории России ими своих бизнес-проектов.

2.2.) Дело № А51-21631/2015 по заявлению компании "JEWTRIM LIMITED" (Гонконг) о включении задолженности в размере 18,6 млн. долларов США в реестр требований кредиторов должника - гражданина РФ Дроздова Олега Валерьевича. Определением Арбитражного суда Приморского края от требования Компания "ДжюРим Лимитед" в заявленном размере признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда данное определение изменено, признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов Дроздова О.В. требования Компании "ДжюРим Лимитед" в размере 6,4 млн. руб., в удовлетворении заявления кредитора в остальной части отказано.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа принятые по обособленному спору определение и постановление отменены с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. По результатам нового рассмотрения Арбитражным судом Приморского края вынесено определение признания заявленного Компанией "ДжюРим Лимитед" требования обоснованным в полном объеме и включении этого требования в третью очередь реестра требований кредиторов должника. При этом Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда

---

⁵<http://kad.arbitr.ru/Card/81dd5402-d7bd-4ad9-898a-9decf347b8c9>

определение отменено, в удовлетворении заявления Компании "ДжюРим Лимитед" о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника требований в размере 1,5 млн. руб. отказано. На указанное Постановление Компанией "ДжюРим Лимитед" была подана кассационная жалоба.

Суд кассационной инстанции, исследовав материалы дела, пришел к выводу о том, что суд первой инстанции **признал подтвержденным факт предоставления заемных средств Дроздову О.В. по договору процентного займа путем перечисления соответствующих сумм на счета указанных им самим лиц.** Право требования возврата займа суд первой инстанции признал перешедшим от компании "Элегант Сити Лимитед" (займодавец) к компании "ДжюРим Лимитед" (кредитор) на основании заключенного этими компаниями соглашения об уступке соответствующего права. Заявленная задолженность с учетом перевода в рубли по курсу доллара на дату введения процедуры банкротства в отношении должника признана обоснованной и подлежащей включению в реестр требований кредиторов должника.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение и принимая противоположный судебный акт об отклонении заявленного требования, исходил из необоснованности последнего, посчитав его документально не подтвержденным.

АС ДВО, не согласившись с отказом во включении в реестр требований кредиторов указанного требования, отменил Постановление апелляционной инстанции, определение суда первой инстанции оставил в силе по следующим основаниям: вывод апелляционного суда о том, что целью заявления настоящего требования компанией "ДжюРим Лимитед" является ведение контролируемого банкротства, учитывая согласованность действий этого кредитора и должника, а также указание в заявлениях кредитора адресов для контакта, совпадающих с адресом самого должника и его супруги, нельзя признать обоснованным.

Само по себе стремление получить большинство голосов в реестре, при наличии к тому объективных оснований (при доказанности правомерности требований к должнику), не является свидетельством противоправной цели. Любой кредитор, имеющий большинство голосов, может влиять на решение значимых в процедуре банкротства вопросов (учитывая принцип подчинения меньшинства большинству), действуя в рамках дозволенного законом. В данном случае доказательств тому, что при заявлении своего требования компания "ДжюРим Лимитед" не претендует на погашение долга, а действует исключительно с целью причинения вреда иным (независимым) кредиторам, не приведено, соответствующих пояснений не представлено, а имеющиеся пояснения - о значительности суммы требования и совпадении адресов, такими доказательствами не являются. Оснований, позволяющих отклонить требования кредитора со ссылкой на злоупотребление им своим правом (статья 10 ГК РФ) судами не установлено.

При установленном основании для отмены определения суда первой инстанции и отклонения требований, заявленных компанией "ДжюРим Лимитед", отсутствовали. Выводы суда первой инстанции по итогам рассмотрения спора законны и обоснованы⁶.

---

⁶ Постановление АС ДВО от 23 апреля 2018 г. N Ф03-576/2018 по делу № А51-21631/2015

В данном судебном деле суд кассационной инстанции признал обоснованными доводы представителей иностранного юридического лица о включении заявленной суммы в реестр требований, при этом не разделив позицию суда апелляционной инстанции о наличии злоупотребления со стороны иностранного лица в виде реализации контролируемого банкротства должника.

На наш взгляд, в данном случае суд кассационной инстанции в полной мере реализовал принцип состязательности и равноправия сторон, признав незаконной идею апелляции о том, что раз у иностранной компании в отношении должника-физического лица существует самое значительное по сравнению с остальными требование, то оно априори будет стараться причинить вред остальным кредиторам.

2.3.) Еще одним примером успешной защиты интересов иностранного юридического лица в рамках включения требования такого лица в реестр требований по делу о несостоятельности может служить дело № А59-2509/2016 по исковому заявлению POSH Semko Pte Ltd. о включении в реестр требований кредиторов должника ООО "Восток Морнефтегаз" (ВМНГ) 2,7 млн. долларов США на основании основной гарантии, выданной должником по чартеру на случай неисполнения фрахтователем - Oil Field Supplies Pte. Ltd.

По результатам рассмотрения заявления Арбитражным судом Сахалинской области вынесено определение - требование компании Семко в размере основного долга включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда определение о включении в реестр суммы основного долга по заявлению компании Семко оставлено без изменения. Конкурсный управляющий обществом "ВМНГ" подал на указанные судебные акты кассационную жалобу, просил определение и постановление отменить, в удовлетворении требований компании Семко отказать, поскольку считал ошибочным вывод судебных инстанций о применимости к банковской гарантии норм права Сингапура.

В подтверждение своей позиции о необходимости при разрешении спора руководствоваться нормами российского права заявитель жалобы приводил следующую аргументацию: гарантия является односторонней сделкой российского юридического лица и к ней согласно статье 1217 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) должно применяться право страны по месту деятельности обязанного по этой сделке лица; из содержания самой гарантии не следует, что применимым является сингапурское право, указания на применимое право гарантия не содержит, а условие о том, что "гарантия подлежит исполнению и толкуется в соответствии с правом Сингапура" таким указанием не является; гарантия не конкретизирует компетентный суд по рассмотрению споров между сторонами; в гарантии четко предусмотрено применение российского законодательства о банкротстве, применимого в отношении гаранта.

При проверке обоснованности заявленного требования суды установили, что по договорам фрахтования между кредитором и третьим лицом морские суда переданы во фрахт, арендные платежи производились фрахтователем с марта по октябрь 2015 года, а после указанного периода выплаты прекратились. Наличие и размер сформировавшейся основной задолженности компании ОФС перед компанией Семко по

названным договорам – 2,4 млн. долларов США установлены по первичной документации, выводы относительно данного долга обоснованы, расчеты верны. Возражений на судебные акты в указанной части участниками дела не представлено.

Спорным в данном деле являлся вопрос о наличии на стороне общества "ВМНГ" обязанности погасить долг за компанию ОФС. В этой связи суды установили, что в договорах фрахтования предусмотрено обеспечение исполнения обязательств гарантией в форме, согласованной сторонами.

Поскольку гарантия выдана в обеспечение исполнения обязательств иностранного лица, то при рассмотрении требования необходимо установление применимого права (статья 1186 ГК РФ). По мнению кредитора (компании Семко) в данном случае обязательства из гарантии подпадали под регулирование сингапурского права, а по мнению должника и поддерживающих его лиц - спор должен был разрешаться с применением российского законодательства.

Суды двух инстанций, соглашаясь с позицией кредитора, исходили из следующего. В силу статьи 1210 ГК РФ стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права **должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела.** В основной гарантии по договору чартера закреплено, что она является законным и действительным обязательством гаранта, подлежащим исполнению на условиях такой гарантии (с учетом законодательства о банкротстве и неплатежеспособности, применимого в отношении гаранта). Настоящая гарантия подлежит исполнению и толкуется в соответствии с законодательством Сингапура. Гарант подчиняется исключительной юрисдикции судов Сингапура. На основании осуществленной по правилам статьи 431 ГК РФ оценки процитированных условий основной гарантии суды обоснованно заключили, что в данном случае участниками спорных взаимоотношений, в том числе гарантом, **сделан выбор в пользу сингапурского права в качестве подлежащего применению к имущественным взаимоотношениям, возникшим из упомянутой гарантии.**

Возражения, приведенные заявителем кассационной жалобы, относительно определенного судом применимого в данном случае права были несостоятельны. Мнение заявителя кассационной жалобы о необходимости применения российского законодательства в силу статьи 1192 ГК РФ признано судом второй инстанции ошибочным, с чем суд округа согласился и оставил в силе определение, постановление судов первой и апелляционной инстанций⁷.

2.4.) Дело № А04-5460/2017 по заявлению Хэйхэской торгово-экономической компании с ограниченной ответственностью "Ханьнун" (КНР) о включении в реестр требований кредиторов ООО "Рассвет" требований в сумме 30 млн. руб.

---

⁷ Постановление АС ДВО от 3 октября 2017 г. N Ф03-3652/2017 по делу № А59-2509/2016.

Определением арбитражного суда Амурской области уточненные требования удовлетворены в полном объеме. В апелляционной жалобе кредитор должника - ООО "АгроТехИнвест" просил отменить определение суда первой инстанции и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование жалобы заявитель ссылался на то, что суд первой инстанции в нарушение статьи 253 АПК РФ **не известил иностранное юридическое лицо путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, ограничившись отправлением судебной корреспонденции по адресу представителя в России**, а также на то, что судом первой инстанции не был выяснен вопрос о том, велась ли фактическая деятельность компанией-кредитором, учитывая, что данная компания является соучредителем должника.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая данное дело, установил, что между ХТЭК с ООО "Ханьнун" (покупатель) и ООО "Рассвет" (продавец) заключен контракт на приобретение покупателем товара - бобы соевые, общей стоимостью 2,7 млн. дол. США.

Перечисление заявителем должнику в счет исполнения контракта денежных средств подтверждается заявлениями на перевод денежных средств. Согласно представленных Благовещенской таможней (по запросу суда) деклараций на товары в счет исполнения контракта должник поставил заявителю товар на общую сумму 1,7 млн. дол. США.

Введение в отношении должника процедуры наблюдения послужило основанием для обращения ХТЭК с ООО "Ханьнун" в суд требованием о включении в реестр неотработанного аванса и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований в части основного долга и неустойки, суд первой инстанции со ссылкой на статьи 487 ГК РФ, 395 ГК РФ, пункт 1 статьи 4 Закона о банкротстве, исходил из того, что факт перечисления денежных средств должнику, а также факт недопоставки товара подтверждается надлежащими доказательствами (контрактом, платежными поручениями, актом сверки, а также истребованными судом таможенными декларациями и паспортом валютной сделки).

Ссылка ООО "АгроТехИнвест" на нарушение судом первой инстанции положений пункта 3 статьи 253 АПК РФ, судом апелляционной инстанции была отклонена в связи со следующим.

Указанная норма направлена на **обеспечение прав именно иностранного лица** (компании "Ханьнун") на участие в судебном разбирательстве. Вопрос о соблюдении указанной нормы **никоим образом не затрагивает права и законные интересы ООО "АгроТехИнвест" и иных лиц, участвующих в деле.**

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23, по смыслу положений части 2 статьи 253 АПК РФ, пункта 3 статьи 54 ГК РФ, если на территории Российской Федерации находится представитель иностранного лица, уполномоченный на получение извещения о судебном разбирательстве и иных судебных документов, последние направляются в общем порядке, предусмотренном статьями 121, 123 АПК РФ, по адресу такого представителя. В этом случае направление судебных документов по адресу стороны в иностранном государстве не требуется.

Как следует из материалов дела, ХТЭК с ООО "Ханьнун" участвовал в деле о банкротстве через своего уполномоченного, полномочия которого подтверждены соответствующей доверенностью. Представитель был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства и принимал в нем участие. Кроме того, в судебном заседании принимал участие генеральный директор компании - Чжан Чунчан, который подтвердил, что ему известно о существовании рассматриваемого спора и поддержал заявление о включении в реестр требований кредиторов.

Доводы жалобы о том, что компания "Ханьнун" является одним из участников компании-должника, аналогичные возражениям, приводившимся в суде первой инстанции, исследованы судом и обоснованно отклонены: как правильно указал суд первой инстанции, при наличии в материалах дела достаточных доказательств, представленных заявителем в обоснование заявленных требований, **сам по себе факт заинтересованности должника и кредитора не является основанием для отказа во включении требований в реестр требований кредиторов должника**, поскольку данная сделка соответствует обычной хозяйственной деятельности должника и не вытекает из факта участия ХТЭК с ООО "Ханьнун" в компании-должника⁸.

III. Корпоративные споры.

Как уже было сказано, участие иностранного инвестора в российской компании может осуществляться или в рамках вновь создаваемых юридических лиц, или путем привлечения иностранного капитала в уже существующие российские предприятия в установленных законодательством формах, то есть в качестве предприятий с иностранным участием либо на основе только иностранного учредительства в форме определенного юридического лица. В связи с этим иностранные инвесторы становятся участниками корпоративных отношений и, соответственно, могут выступать участниками корпоративных конфликтов, носящих уже международный характер.

Анализируя подобного рода корпоративные споры, рассматриваемые арбитражными судами Дальневосточного округа РФ в период с 2015 по первую половину 2018 года, необходимо отметить устойчивую тенденцию увеличения их количества.

Это позволяет сделать вывод о том, что предприятий с зарубежными активами или даже полностью имеющих иностранное участие на Дальнем востоке страны становится все больше, участвуют они в гражданском обороте все активнее, учредители (акционеры) данных предприятий – граждане (подданные) иностранных государств – все чаще готовы защищать свои права и законные интересы в российских судебных органах, что, на наш взгляд только положительно сказывается на развитии судебной практики по указанной категории арбитражных споров.

---

⁸Постановление 6 ААС от 21 мая 2018 г. N 06АП-1735/2018 по делу № А04-5460/2017.

3.1.) Дело № А04-7735/2017 по иску коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме общества с ограниченной ответственностью "Хуаньюй" к Исаченко Элле Павловне, Жичжаоскому обществу с ограниченной ответственностью по развитию туризма "Хуаньюй" о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме ООО "Хуаньюй", заключенного между Исаченко Эллой Павловной и Жичжаоским обществом с ограниченной ответственностью по развитию туризма "Хуаньюй"; применении последствия недействительности сделки в виде возврата 85% долей в уставном капитале ООО "Хуаньюй" Исаченко Элле Павловне.

Дело было рассмотрено арбитражным судом Амурской области в качестве суда первой инстанции. Согласно анализируемому делу, между Исаченко Эллой Павловной (продавец) и Жичжаоским обществом "Хуаньюй" был заключен договор купли-продажи, по которому продавец продал покупателю всю принадлежащую ему долю – 85 % в уставном капитале Коммерческой организации с "Хуаньюй". Данный договор был нотариально удостоверен.

Заявляя требования о признании данного договора недействительным, истец указал, что данная сделка совершена с существенными нарушениями требований ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 93 ГК РФ, статей 6.6. и 6.8. Устава ООО «Хуаньюй», а именно без надлежащего уведомления исполнительного органа Общества в лице его генерального директора и без получения письменного согласия другого участника Общества - Жичжаоского общества "Хуаньюй".

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, решил, что доводы истца о продаже Исаченко Эллой Павловной 85% долей в уставном капитале общества третьему лицу, указания истца на то, что Жичжаоское общество с ограниченной ответственностью туристического открытия «Хуаньюй» и Жичжаоское общество с ограниченной ответственностью по развитию туризма «Хуаньюй» является разными организациями, не соответствуют фактическим обстоятельствам и противоречат представленным в материалы дела документам.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, иностранных государств, либо возникающие из отношений, осложненных иным иностранным элементом, в пределах полномочий, установленных главой 4 АПК РФ. Согласно пунктам 19, 20 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23, арбитражный суд принимает меры к установлению юридического статуса участвующих в деле иностранных лиц и их права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 254 АПК РФ).

Юридический статус иностранной организации определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо, организация, не являющаяся юридическим лицом по иностранному праву, если иное не предусмотрено нормами федерального закона (статьи 1202, 1203 ГК РФ).

Опровергая позицию истца – ООО «Хуаньюй» - о наличии нескольких Жичжаоских обществ, суд указал на то, что Жичжаоское общество с ограниченной ответственностью туристического открытия «Хуаньюй» и Жичжаоское общество с ограниченной ответственностью по развитию туризма «Хуаньюй» - это одна и та же организация. Различия в наименовании юридического лица обусловлены ошибками в переводе наименования общества с китайского языка на русский язык. Адрес указанных организаций один и тот же, Указанные в суде регистрационные номера, коды принадлежат Жичжаоскому обществу с ограниченной ответственностью по развитию туризма «Хуаньюй». Таким образом, суд на основании представленных документов пришел к выводу, что в действительности существует одна организация - Жичжаоское общество с ограниченной ответственностью по развитию туризма «Хуаньюй».

Также не подлежали удовлетворению требования коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме общества с ограниченной ответственностью "Хуаньюй" к Исаченко Элле Павловне, Жичжаоскому обществу с ограниченной ответственностью по развитию туризма "Хуаньюй" о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме ООО «Хуаньюй», и применении последствий недействительности сделки, поскольку, заявляя требование о признании договора купли-продажи долей недействительным, коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме общества с ограниченной ответственностью "Хуаньюй" избран ненадлежащий способ защиты права: согласно п. 18 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» при продаже доли или части доли в уставном капитале общества с нарушением преимущественного права покупки доли или части доли любые участник или участники общества либо, если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, **общество в течение трех месяцев со дня, когда участник или участники общества либо общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.** Суд апелляционной инстанции оставил указанное решение без изменения⁹.

3.2.) Дело № А73-2447/2017 по исковому заявлению Ленбы Ирины Эдуардовны к Компании «Алазия Интернэшнл Лимитед», Подопригора Вадиму Сергеевичу о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Совместное предприятие «Дальфинанс» ничтожным, о признании ничтожным решения единственного участника ООО «Совместное предприятие «Дальфинанс» о внесении изменений в учредительные документы и возврате в собственность Ленба И.Э. 90% долей в уставном капитале ООО «Совместное предприятие «Дальфинанс».

---

⁹Постановление 6ААС № 06АП-2480/2018 от 12.07.2018 г. по делу № А04-10473/2017.

Мотивируя заявленные требования, истец указал на то, что проданная по договору купли-продажи доля в уставном капитале общества в размере 90% перешла к приобретателю - Компании «Алазия Интернэшнл Лимитед», о чем сделана запись в ЕГРЮЛ, однако оплата доли произведена не была, денежные средства в размере 30 млн. руб. на счет продавца не поступили. Истец также указывал на то, что договор купли-продажи доли Компанией «Алазия Интернэшнл Лимитед» не исполнялся, на момент заключения сделки Компанией не существовало, представленные в материалы дела документы, подтверждающие правоспособность Компании «Алазия Интернэшнл Лимитед», являются недопустимыми доказательствами, поскольку не легализованы.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, указал на следующее: пунктом 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Доводы истца о том, что Компанией «Алазия Интернэшнл Лимитед» на момент совершения сделки не существовало, в установленном порядке ее статус как юридического лица не подтвержден, являются несостоятельными, поскольку опровергаются имеющимися в материалах дела доказательствами, оригиналы которых обозревались судом в судебном заседании.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1202 ГК РФ на основе личного закона юридического лица определяются, в частности статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма юридического лица; содержание правоспособности юридического лица. Судом было установлено, что **«ALASIYA INTERNATIONAL LIMITED»** учреждена по Закону Белиза «О международных коммерческих компаниях» и зарегистрирована за №105, 622 Регистратором международных коммерческих компаний, согласно разделам 42, 43 Закона Белиза, Компания во все времена должна иметь зарегистрированный офис и регистрационного агента в Белизе. Регистрационным агентом Компании «компания «International Corporate Services Ltd», зарегистрированная в соответствии с главой 250 Законодательства Белиза и предоставившая зарегистрированный адрес.

Суд также обратил внимание на то, что ранее истцом - единственным участником общества было принято решение об увеличении уставного капитала ООО «СП «Дальфинанс» за счет внесения дополнительного вклада «ALASIYA INTERNATIONAL LIMITED» на основании заявления о принятии в общество. Таким образом, правоспособность Компании – партнера на протяжении длительного времени сомнений у истца не вызывала.

Истцом в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих отсутствие у Компании «ALASIYA INTERNATIONAL LIMITED» статуса юридического лица, следовательно, довод в данной части являлся несостоятельным.

Утверждение истца о том, что Компания «ALASIYA INTERNATIONAL LIMITED» не произвела оплату по договору купли-продажи, не соответствует действительности и опровергается выписками со счета истца, представленными в материалы дела Банком по запросу суда.

Таким образом, истец не представил доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны заявленные требования.

Вместе с тем, представитель истца заявил о том, что копия договора купли-продажи является сфальсифицированными, поскольку проставленные в них подписи от имени руководителя компании-ответчика выполнены разными лицами, для проверки сфальсифицированных, по мнению истца, документов истец просил назначить судебную почерковедческую экспертизу и обратиться через территориальные органы Министерства юстиции РФ и Министерство иностранных дел РФ к компетентному органу государства Сингапур с судебным поручением по отбору образцов подписей. Суд отклонил ходатайство истца о проведении почерковедческой экспертизы, поскольку исследованию подлежала подпись лица, которое сделку не отрицало¹⁰.

3.3.) Дело № А59-2814/2014 по иску Кошеверовой Д.А обратилась с иском к открытому акционерному обществу "Корсаковский морской торговый порт" ("КМТП") о признании не имеющим силы решения общего собрания акционеров ОАО "Корсаковский морской торговый порт". Согласно протоколу состоялось внеочередное общее собрание акционеров ОАО "КМТП". В собрании зарегистрировались и приняли участие 11 участников, представляющих 208 055 голосующих акций, что составляет 98,69% от общего числа голосующих акций.

Как следует из материалов дела статус Компании Максвелл Инвест, Лтд, Компании Примо Холдинг, Лтд, ООО "Крекинг-Трейд" и Компании Мейнлайн групп Лимитед как акционеров, подтверждается выпиской ВТБ Регистратор, являющегося держателем реестра акционеров ОАО "КМТП".

Истец, являясь акционером ОАО "КМТП" с пакетом 26 650 акций, что составляет 12,1671% от общего числа акций, также приняла участие в указанном общем собрании акционеров.

В соответствии с повесткой дня собранием рассмотрены вопросы о досрочном прекращении полномочий генерального директора общества, а также об избрании генерального директора общества.

Поскольку полномочия представителей Компании Максвелл Инвест, Лтд, Примо Холдинг и Компании Мейнлайн групп Лимитед вызвали сомнения у Кошеверовой Д.А., последняя обратилась в суд с требованием признать не имеющим силы решение общего собрания акционеров ОАО "КМТП".

Изучив материалы дела, суд установил следующее: согласно пункту 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 года N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах", при рассмотрении исков о признании недействительным решения общего собрания акционеров следует учитывать, что к нарушениям Закона об АО, которые могут служить основаниями для удовлетворения таких исков, относятся случаи, предусмотренные Законом об АО.

---

¹⁰Решение Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А73-2447/2017 от 04.05.2018 г.

Иск о признании решения общего собрания недействительным подлежит удовлетворению, если допущенные нарушения требований Закона об АО, иных правовых актов или устава общества ущемляют права и законные интересы акционера, голосовавшего против этого решения или не участвовавшего в общем собрании акционеров.

Согласно имеющемуся в материалах дела журналу регистрации лиц, имеющих право на участие во внеочередном общем собрании ОАО "КМТП", от заявленных иностранных компаний-акционеров принимали участие их представители по доверенности.

В статье 57 Федерального закона об АО определено, что право на участие в общем собрании акционеров осуществляется акционером как лично, так и через своего представителя. Представитель акционера на общем собрании действует в соответствии с полномочиями, основанными на доверенности, оформленной в соответствии с требованиями пунктов 4 и 5 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В связи с чем в материалы дела, представлены доверенности.

Как следует из представленных в материалы дела доверенностей, указанные документы переведены на русский язык, нотариально удостоверены и легализованы проставлением апостиля.

Согласно статьи 3 Гагской конвенции (1961 год) проставление апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен, является единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати и штампа, которыми скреплен этот документ.

Соблюдение правил легализации документов является существенным критерием для признания официальных документов, выданных за границей. В соответствии с п. 6 ст. 75 АПК РФ документ, полученный в иностранном государстве, признается в арбитражном суде письменным доказательством, если он легализован в установленном порядке.

Из представленных в материалы дела документов не усматривается, что на момент проведения внеочередного общего собрания акционеров ОАО "КМТП" указанные выше доверенности были отозваны, признаны недействительными или отменены лицами, выдавшими их в соответствии с законодательством государств, их удостоверивших.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что Арбитражный суд Российской Федерации не вправе признавать недействительной сделку (доверенность), совершенную на территории другого государства, поскольку это право принадлежит иностранному государству. Кроме того, апелляционный суд отметил, что у арбитражных судов Российской Федерации нет полномочий на проверку соблюдения порядка выдачи доверенности на территории иностранного государства законодательству этого государства, и более того законодательству Российской Федерации. Вместе с тем, судом первой инстанции, согласно информации из "Картотеки арбитражных дел" в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет, было

обоснованно установлено, что представителям указанных иностранных компаний выдавались доверенности теми же директорами, что и по настоящему делу. Учитывая изложенное, коллегия поддерживает вывод суда первой инстанции об отсутствии нарушений закона, иных нормативных правовых актов, при проведении собрания. Иных оснований и доводов в обоснование позиции истца о признании не имеющим силы решения общего собрания акционеров ОАО "КМТП" суду не заявлено, доказательств в подтверждение указанного не представлено¹¹.

3.4.) Дело № А51-20359/2015: ЗАО «ДВТГ», ОАО «Находкинский морской рыбный порт» (НМРП) обратились в арбитражный суд Приморского края с иском к ЗАО «Находкинский международный терминал» (НМТ) - российской компании, состоящей из южнокорейских и китайских активов, о взыскании 103 215 146 рублей, расторжении договора от 27.08.2009 года «О создании общества «НМТ» и обязанности налогового органа отменить арест земельных участков.

Необходимо отметить, что ранее указанные компании являлись партнерами, осуществляющими совместную деятельность по реализации проекта возведения угольного терминала в пос. Козьмино, город Находка, Приморский край. Именно для этих целей был создан НМТ с активами иностранных инвесторов, которые желали реализовывать совместный инвестиционный проект на территории Приморского края. Для этих же целей НМТ предоставил НМРП беспроцентные займы на общую сумму более 100 млн. руб.

Проект угольного терминала так и не удалось реализовать, а указанные суммы НМРП добровольно отказалось возратить НМТ, как и иные активы, которые были вложены в реализацию данного проекта (объекты недвижимого имущества, транспортные средства, гидротехнические сооружения: причалы, пирсы и т.д.).

НМТ лишь в рамках длительных судебных тяжб удалось доказать свое право на получение сумм займа и активов от НМРП (см. дела №№ А40-147234/2010¹²; А51-18557/2010¹³).

Не желая в добровольном порядке исполнять вступившие в законную силу судебные акты и возвращать, выплачивать НМТ ранее полученные от него же активы, группа компаний ДВТГ стала в ускоренном порядке подавать иски о признании череды учредительных документов НМТ недействительными, оспаривать факт самой регистрации НМТ, а также полномочия в определенный период времени его руководителей – иностранных граждан, ссылаясь на якобы отсутствие у них должного миграционного оформления.

В частности, в данном деле ДВТГ совместно с НМРП оспаривали договор «О создании ЗАО «НМТ». В свою очередь НМТ, чьи интересы представляла и представляет Юридическая фирма «Инмар», с указанными исковыми требованиями не было согласено,

---

¹¹Постановление 5ААС от 15 мая 2015 г. N 05АП-2972/2015 по делу № А59-2814/2014

¹²Постановление ФАС Московского округа по делу № А40-147234/10-133-1253 от 12.07.2012 г.

¹³ Постановление ФАС Дальневосточного округа 3 Ф03-2384/2012 ПО ДЕЛУ № А51-18557/2010 от 04 июля 2012 года.

считало их незаконными, необоснованными, а также имеющими массу процессуальных нарушений.

В частности, согласно правовой позиции НМТ, интересы которого в судебных тяжбах с группой компаний ДВТГ представляет Юридическая фирма «Инмар», договор о создании ЗАО «НМТ» является исполненным, поскольку была достигнута основная цель его заключения – создание и государственная регистрация ЗАО «НМТ».

Поскольку ДВТГ никак в своих процессуальных документах и доводах не обосновывало: 1) факт существенного нарушения Договора одной из сторон Договора, при этом даже не указывая саму Сторону-нарушителя – в чем нарушение выражается; 2) оценку ущерба от такого нарушения, который лишил ДВТГ в значительной степени того, на что ДВТГ было вправе рассчитывать при заключении договора; 3) доказательства наличия такого ущерба, у ДВТГ отсутствуют материальные и правовые основания обращения в суд за расторжением Договора о создании НМТ.

На данный момент дело до сих пор рассматривается в арбитражном суде Приморского края в качестве суда первой инстанции. Следующее судебное заседание по настоящему делу состоится 17.10.2018 г¹⁴.

Данное дело еще раз подтверждает ранее изложенный вывод о важности всесторонней юридической поддержки бизнеса с иностранным участием, начиная с создания юридического лица с активами иностранных инвесторов (или открытия филиала иностранной компании на территории РФ) и на всем протяжении реализации бизнес-проектов.

С учетом успешной комплексной правовой работы в рамках судебных споров по взысканию денежных средств по договорам беспроцентного займа с группы компаний ДВТГ, НМТ приобрело подтвержденное вступившими в силу судебными актами право требовать у заёмщиков исполнения обязательства. При этом заёмщики, не желая исполнять требования судебных актов, всячески на данном этапе пытаются оспорить легитимность самого факта существования НМТ. Анализируя многочисленные судебные споры между данными бывшими бизнес-партнерами, можно сделать вывод о том, что иностранные коммерсанты, заручившись поддержкой компетентных специалистов в области права, успешно защищают свои права и законные интересы в судебных инстанциях: по каждому из спорных договорных правоотношений между данными лицами арбитражные суды признали обоснованными требования именно НМТ.

IV. Дела по признанию недействительным ненормативно-правового акта, решения, действия (бездействия) органа власти незаконным.

Нередко коммерческие структуры с иностранным элементом обращаются за защитой своих прав в суды с требованиями признать недействительными акты, действия (бездействие) должностных лиц органов государственной власти (местного самоуправления) незаконными.

---

¹⁴<http://kad.arbitr.ru/Card/d4ef7f8f-ed99-4ceb-8d24-5b91ed23eac3>

4.1.) В частности можно выделить отдельный пласт рассматриваемой в этой категории судебной практики, связанной с оспариванием компаниями с иностранным участием актов управлений Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору.

Дело в том, что на территории ДВФО большая часть сельскохозяйственных угодий эксплуатируется российскими юридическими лицами, участниками которых в разрешенном законодательством эквиваленте¹⁵ являются иностранные физические, юридические лица. Таким образом, данные компании зачастую сталкиваются ввиду своего основного вида деятельности с проверками со стороны Россельхознадзора и, как следствие – с привлечением к административной ответственности за совершение того или иного правонарушения.

Например, дело № А51-3049/2018 по заявлению управления Россельхознадзора по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области о привлечении ООО «Дальселькор» (единственный учредитель – компания КНР " ЛЯНТАЙ ПО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХЭЙЛУНЦЗЯН") к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.44 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда Приморского края ООО «Дальселькор» привлечено к административной ответственности в виде наложения административного штрафа в размере 100 000 рублей. Не согласившись с вынесенным судебным актом, ООО «Дальселькор» обратилось с апелляционной жалобой 5ААС, где указывало на нарушение судом первой инстанции норм процессуального права, ссылаясь на рассмотрение заявления подписанного лицом в отсутствие соответствующих полномочий, и на отсутствие у Отдела государственного

надзора и контроля в области карантина растений, семеноводства и качества зерна, являющегося структурным подразделением Россельхознадзора, оформленных и подтвержденных полномочий на ведение дел в суде от лица. По существу правонарушения указывало на отсутствие в действиях общества состава, вменяемого правонарушения, утверждая, что крупа рисовая соответствовала требованиям нормативных правовых актов.

По мнению апелланта, требования пункта 9 статьи 7 ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» о наличии товарораспорядительных документов, обеспечивающих его прослеживаемость и содержащих информацию о наличии в зерне ГМО, касается только продукции в которой содержание ГМО составляет более 0,9 процента.

Суд апелляционной инстанции встал на сторону Дальселькора: отсутствие в протоколе лабораторных испытаний, являющимся доказательственным материалом для принятия декларации о соответствии, данных об исследовании на показатели ГМО, **не свидетельствует о предоставлении организацией недостоверных (искаженных, неполных) сведений, положенных в основу выдачи деклараций о соответствии.** Административным органом отбор проб и лабораторные исследования указанной выше партии крупы рисовой на предмет содержания ГМО, либо использования таких

---

¹⁵ Статья 3 Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

организмов при ее производстве (изготовлении) при проведении проверки не проводились.

В материалах дела отсутствуют доказательства представления Обществом недостоверных, искаженных либо неполных сведений, положенных в основу выдачи деклараций о соответствии, подтверждающих соответствие спорной продукции требованиям технических регламентов, а равно и доказательства фальсификации протокола испытаний продукции, на основании которого выдана декларация. Поскольку административным органом в нарушение статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлено доказательств того, что в основу выдачи декларации о соответствии положены недостоверные, искаженные сведения (протоколы испытаний), при таких обстоятельствах апелляционная коллегия пришла к выводу о недоказанности Управлением в действиях Дальсельхоза события административного правонарушения. Следовательно, **отсутствует событие вменяемого административного правонарушения в действиях Общества**¹⁶.

4.2.) Дело № А51-17351/2015 по заявлению ООО «Агро-Дэсун Ханка» (участники: южнокорейская социальная благотворительная корпорация "САНГСЭНГ-БОКДЖИ-ХВЕ" и ООО «Агро Санг Сэнг», состоящая из южнокорейских учредителей) к Управлению Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области о признании незаконным и отмене постановления, предусмотренного частью 2 статьи 8.7 КоАП РФ.

Решением Арбитражного суда Приморского края, оставленным без изменения постановлением 5ААС, Агро-Дэсун Ханка в удовлетворении заявления об отмене постановлений о привлечении к административной ответственности в вишде штрафа на общую сумму 400 тыс. руб. отказано.

Агро-Дэсун Ханка, обратившись с кассационной жалобой, ссылалось на рассмотрение судами дела с нарушением правил подведомственности, недоказанность административным органом состава правонарушения, неверное определение субъекта административной ответственности, а также на существенное нарушение порядка рассмотрения дела об административном правонарушении, поскольку управление не уведило прокурора о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении. Кроме того, также полагало, что размер административного наказания определен без учета имущественного и финансового положения заявителя.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев доводы обеих сторон, постановил, что при рассмотрении данного дела судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что Агро-Дэсун Ханка уже привлекалось к административной ответственности по части 2 статьи 8.7 КоАП РФ за нарушения, выявленные в ходе проверки, проведенной прокуратурой Ханкайского района Приморского края. Так, постановлением заместителя начальника Управления Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области от Агро-Дэсун Ханка назначено административное наказание по части 2 статьи 8.7 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 400 000 руб. **за аналогичные нарушения**, допущенные в отношении земельных участков.

---

¹⁶Постановление 5ААС по делу № А51-3049/2018 от 11 мая 2018 года.

Из материалов данного дела и указанных судебных актов видно, что по результатам одной проверки в отношении общества возбуждено несколько дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 8.7 КоАП РФ, которые переданы на рассмотрение одному органу в Уссурийский отдел по ветеринарному и карантинному фитосанитарному надзору Управления Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания.

Принимая во внимание наличие вступившего в законную силу постановления Управления Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области о назначении обществу административного штрафа в размере 400 000 руб. по одному и тому же факту совершения противоправного бездействия, **проверка законности которого осуществлена судами общей юрисдикции раньше**, чем постановления от 03.08.2015 № 14-1141/15, учитывая, что в рассматриваемом случае допущено нарушение порядка назначения наказания за совершение нескольких административных правонарушений, установленного частью 2 статьи 4.4 КоАП РФ, суд округа признал ошибочным вывод судов обеих инстанций о законности постановления Управления Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области, отменил судебные акты нижестоящих инстанций, прекратил административное производство в отношении Агро-Дэсун Ханка¹⁷.

4.3.) Дело № А51-7201/2015 по заявлению ООО «Примселькор» у Управлению ФМС по Приморскому краю о признании незаконным и отмене постановления об административной ответственности о признании общества виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст.18.9 КоАП РФ и назначении административного наказания в виде штрафа в размере 250 000 руб.

Арбитражный суд Приморского края отказал в удовлетворении заявленных обществом требований. Не согласившись с принятым судебным актом, общество обратилось в суд с апелляционной жалобой, просило административный акт отменить, указывая на то, что судебный акт вынесен с нарушением норм процессуального права и без учета обстоятельств, установленных по делу.

Суд апелляционной инстанции решения суда оставил без изменения по следующим обстоятельствам: в ходе внеплановой выездной проверки сотрудниками Управления ФМС по Приморскому краю выявлен гражданин КНР Ли Ханьюй, находящийся на территории Российской Федерации с нарушением режима пребывания, выразившемся в несоответствии заявленной цели для получения разрешения на въезд в Российскую Федерацию. Согласно регистрационным документам лицом, предоставившим жилое помещение гражданину КНР Ли Ханьюй, незаконно находящемуся на территории Российской Федерации, являлся ООО «Примселькор».

---

¹⁷Постановление АС ДВО № Ф03-2966/2016 от 13 июля 2016 года по делу № А51-17351/2015.

По результатам проверки административным органом вынесено определение о возбуждении в отношении ООО «Примселькор» дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 18.9 КоАП РФ, и проведении административного расследования. По делу об административном правонарушении было вынесено постановление о привлечении ООО «Примселькор» к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 18.9 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 250.000 рублей, за предоставление жилого помещения гражданину КНР, находящегося на территории Российской Федерации с нарушением режима пребывания в Российской Федерации.

Основываясь на совокупности имеющихся в материалах дела доказательств, суд первой инстанции сделал мотивированный вывод о том, что требования миграционного законодательства обществом не выполнялись.

Относительно неполучения полномочным представителем общества извещений о составлении административного протокола **апелляционный суд пояснил, что организация обществом приема и выхода корреспонденции является внутренним вопросом деятельности юридического лица, которое несет последствия за ее ненадлежащее осуществление¹⁸.**

ВЫВОДЫ:

Проанализировав ряд арбитражных дел за период: 2015 год – сентябрь 2018 года с участием иностранного элемента, необходимо сделать следующие выводы:

1) Компании, являющиеся совместным предприятием российского и иностранного бизнеса, либо полностью финансируемые заграничными инвесторами, физические лица – граждане (подданные) иностранных государств активно используют возможности судебной защиты своих нарушенных прав и законных интересов через арбитражные суды Дальневосточного федерального округа России: количество таких дел различных категорий неуклонно растет;

2) Споры, в которых участвуют компании с иностранным элементом, либо иностранцы, весьма разнообразны по своему предмету – начиная от «стандартного» неисполнения (ненадлежащего исполнения) условий контракта и заканчивая оспариванием актов, действий (бездействия) органа власти. Данный факт свидетельствует о высокой интеграции иностранных инвестиций в коммерческую структуру Дальнего востока России – практически все наиболее крупные агропромышленные комплексы Приморья, Сахалинской области, Камчатского края функционируют либо за счет совместных финансовых вложений российских и иностранных инвесторов, либо полностью основываются в своей хозяйственной деятельности на активы зарубежных партнеров. Отсюда и широкий спектр различного рода арбитражных споров, в которых стороны имеют иностранный элемент;

3) Как показывает рассмотренная судебная практика, стороны с иностранным элементом при наличии должной квалифицированной юридической поддержки

---

¹⁸Постановление 5ААС по делу № А51-7201/2015 от 01.09.2015 г.

зачастую побиваются защиты своих прав и интересов в арбитражных судах ДВФО. При этом арбитражные суды при вынесении ими судебных актов основываются не только на нормах российской правовой системы, но и успешно анализируют правовые нормы иностранного права различных стран, а также общепризнанные нормы международного права, в которые входят международные договоры и обычаи, если конкретный арбитражный спор требует такого анализа;

4) Как правило, стороны с иностранным элементом для судебного представительства используют либо привлеченную юридическую фирму (частных специалистов в правовых вопросах), либо задействуют in-house-юристов, сотрудничающих с данными субъектами на основе трудового контракта.

В рассмотренный период не было найдено ни одного арбитражного спора, в котором интересы компании с иностранными инвестициями (либо иного субъекта с иностранным элементом) представляло АО «Корпорация развития дальнего Востока», которая, согласно ст. 29 ФЗ N 212-ФЗ "О свободном порте Владивосток" вправе представлять и защищать интересы обратившихся к ней резидентов свободного порта Владивосток в суде, предъявлять иски по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, о защите прав и законных интересов неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидентов свободного порта Владивосток. Аналогичные положения содержатся в п. 6 ст. 8 ФЗ № 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации".

Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии у субъектов коммерческой деятельности с иностранным элементом проблем с участием в подобного рода судебных тяжбах с помощью собственных сил и средств: данные субъекты уверенно себя чувствуют в качестве как истцов, ответчиков, так и третьих лиц в арбитражных судах ДВФО, в необходимой мере реализуют существующие у них согласно действующему законодательству процессуальные права. Этот вывод относится и к такой непростой категории дел, как дела о несостоятельности (банкротстве), которые, как правило, длительны, сложны с точки зрения нормативно-правовой базы, используемой при их рассмотрении.

Таким образом, на наш взгляд, у субъектов с иностранным элементом, которые функционируют на территории ДВФО России, либо имеют деловые отношения с партнерами с Дальнего востока нашей страны, либо заключают контракты, которые исполняются на территории Дальнего востока, отсутствуют проблемы с использованием предоставленных им законом возможностей защиты своих прав и интересов в российских арбитражных судах.

Проблемы присутствуют скорее при ведении самого бизнеса – как правило, это связано с ненадлежащим анализом данными субъектами своих будущих партнеров, оказывающихся не всегда благонадежными. Также это, на наш взгляд, связано с неэффективностью обращений обманутых субъектов в иностранным элементом в правоохранительные органы, в органы контроля и надзора.